

ФРЕЙМОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *FAMILY* В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ

Баржанская Анна Михайловна,

асп.

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

*В статье анализируется структура и средства вербализации концепта *FAMILY* в концептосфере королевы Виктории на материале персонального дискурса. Концепт представлен в виде фрейма, состоящего из 5 слотов. Детально описывается каждый слот и его субслоты. Рассматриваются основные индивидуальные особенности концепта.*

Ключевые слова: *концепт, фрейм, слот, языковая личность.*

Языковая личность находится в центре интересов многих современных лингвистов. В настоящее время одним из наиболее перспективных подходов к её изучению является лингвокогнитивный подход, зародившийся на базе новой области языкознания – когнитивной лингвистики. Объектом исследования данной науки является, в частности, концептосфера личности. Концепты, составляющие её, могут быть представлены в виде фреймов. Данный подход получил развитие в работах многих учёных (М. Минский, Ч. Филмор, Т.А. ван Дейк, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.А. Селиванова, С.А. Жаботинская, Г.М. Яворская, У.О. Карпенко и др.). Этим и определяется актуальность данной статьи.

Целью настоящей статьи является фреймовый анализ, используемый для системного представления языковых единиц, вербализирующих концепт *FAMILY* в индивидуальной концептосфере королевы Виктории на материале её персонального дискурса. Объектом является концепт *FAMILY* в её личном эпистолярном и дневниковом дискурсе. Предметом – его вербализация. Фреймовый анализ представляется нам наиболее целесообразным методом, позволяющим представить вербализацию и семантическую наполненность индивидуального концепта королевы Виктории *FAMILY*. Наша задача заключается в том, чтобы выявить лексические единицы, вербализующие исследуемый концепт в персональном дискурсе Виктории. Это позволит реконструировать концепт *FAMILY* в индивидуальной концептосфере королевы Виктории, что определяет новизну исследования.

Е.А. Селиванова считает, что фрейм является компонентом концептосистемы и включает в себя компоненты ментального лексикона, однако, не ограничиваясь ими [Селиванова 1999, 75]. По мнению учёной, фрейм применяется в когнитивной науке для фиксации вербально-невербальной информации в виде структуры информационных данных, в которой отображены приобретённые эмпирическим путём знания о некоторой стереотипной ситуации и о тексте, который её описывает [Селиванова 2000, 101]. Фреймы, по определению В.И. Карасика, "...это модели для изменения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей" [Карасик 2004, 127].

Персональный дискурс королевы Виктории представлен в нашем исследовании частной перепиской и дневниками. Проанализировав корпус языковых единиц, вербализующих концепт *FAMILY* в персональном дискурсе королевы Виктории, мы пришли к заключению о его значимости и актуальности в её индивидуальной кон-

цептосфере. Об этом свидетельствует высокая представленность вербализующих его лексем. Рассматриваемый индивидуальный концепт может быть репрезентирован в виде фрейма состоящего из 5 слотов. Рассмотрим каждый в отдельности в порядке наибольшей рекуррентности.

Слот 1. Nuclear family. Как показало наше исследование, наиболее представленным слотом концепта в персональном дискурсе королевы Виктории *FAMILY* является слот "Nuclear family" – 47,66 % в частном эпистолярии и 72,51 % в дневниках. В индивидуалистских культурах, к которым относится Великобритания [Грушевицкая и др. 2003, 246], типичной является нуклеарная семья, включающая только супругов/супруга и их/его/её детей [Longman Dictionary of English Language and Culture 1998, 931]. Это даёт право заключить, что семья королевы Виктории представляла собой типичную британскую нуклеарную семью. Слот распадается на 8 субслотов, характеризующихся разной представленностью.

Субслот 1. *NUCLEAR FAMILY PROPER*. Субслот вербализован в личном эпистолярии лексемами *whole little family, ménage, my home, our happy domestic home* и лексемой *family* в дневниках королевы и составляет 0,5 % от вербализации концепта *FAMILY* в частном эпистолярии королевы и 0,25 % в дневниках. Виктория отмечает, что именно благодаря своей счастливой семье она завоевала такую любовь своего народа. ...*they say no Sovereign was more loved than I am (I am bold enough to say), and that, from our happy domestic home – which gives such a good example* [The Letters of Queen Victoria V. II 1908, 27]. Низкую рекуррентность субслота можно объяснить тем, что для Виктории нуклеарная семья – это, прежде всего муж, и с его уходом счастливая семейная жизнь заканчивается. *Oh! what I suffered in the Chapel, where all that was joy, pride, and happiness on January 25th '58, was repeated without the principal figure of all, the guardian angel of the family, being there* [Queen Victoria 1985, 172].

Субслот 2. *MARRIAGE*. Смыслом жизни женщины Викторианской эпохи считалось замужество и рождение детей. Но как показывают письма и дневники Виктории, она считала, что люди слишком часто женятся, называла брак — лотереей, и весьма сомнительным счастьем для женщины. *I think people really marry far too much; it is such a lottery after all, and for a poor woman a very doubtful happiness* [Queen Victoria 1985, 104]. Рекуррентность субслота в письмах составляет 2,43 % и 1,21 % в дневниках. В эпистолярии его вербализуют лексемы *marriage, union, the Knot, connection, married, coupled with, engaged, wedding day, marry, marriage-day, bridegroom*, а в дневниках *marriage, union, the Marriage Ceremony, our happy wedding morning, the marriage service, couple ... kneeling at the altar together, the Ceremony, coupled with, engaged, wedding day, marry, marriage-day, sweet Bride, bridegroom*.

Субслот 3. *HUSBAND*. Супруг Виктории, её кузен, принц Альберт, был для неё смыслом жизни. В своём письме королю Бельгии Леопольду Виктория пишет: ...*God knows how willingly I would always live with my beloved Albert and our children in the quiet and retirement of private life, and not be the constant object of observation, and of newspaper articles* [The Letters of Queen Victoria V. II 1908, 5]. Всю силу любви Виктории к мужу можно понять, прочитав следующие строки: *All the numerous children are as nothing to me when he is away; it seems as if the whole life of the house and home were gone, when he is away* [The Letters of Queen Victoria V. III 1908, 240].

Из них ясно, что даже любовь многочисленных детей для неё ничто по сравнению с любовью мужа, что, когда его нет рядом, жизнь для Виктории останавливается. *Oh! dear Uncle, I do feel so happy! I do so adore Albert! he is quite an angel, and so very, very kind to me, and seems so fond of me, which touches me much* [The Letters of Queen Victoria V.I 1908, 191-192]. Подтверждается, что семья Виктории была типичной нуклеарной, где главными являются отношения между супругами, а не родителями и детьми [Грушевицкая и др. 2003, 246]. Репрезентация субслота – 32,9 % в письмах и 23,3 % в дневниках – подтверждает это. Королева называет мужа в письмах *Albert, husband, Angel, Papa, angelic dearest Father, dear grandpapa* и *Albert, husband, Angel, my own Angel, the principal figure of all, the guardian angel of the family, my beloved one, my guardian angel, the best of husbands and most noble of men, Precious love* в дневниках.

Субслот 4. *WIFE*. Субслот, представленный в частной переписке лексемами *wife, woman, lady* и *wife, little wife* в дневниках, употребляется королевой Викторией с частотностью 0,3 % в письмах и 1,5 % в дневниках. Она без присущего другим дамам своей эпохи трепета относилась к замужеству, называя его лотереей, и считая, что бедные жёны — рабыни своих мужей в физическом и моральном отношении. По её мнению, брак превращает весёлых, свободных, счастливых девушек в болезненных, страдающих жен. *All marriage is such a lottery – the happiness is always an exchange though it may be a very happy one – still the poor woman is bodily and morally the husband's slave. That always sticks in my throat. When I think of a merry, happy, free young girl – and look at the ailing, aching state a young wife generally is doomed to – which you can't deny is the penalty of marriage* [Queen Victoria 1985, 104].

Субслот 5. *WIDOW*. Смерть Альберта отняла у Виктории самое большое счастье в жизни – семью, так как семья для неё – Альберт. *The poor fatherless baby of eight months is now the utterly broken-hearted and crushed widow of forty-two! My life as a happy one is ended! the world is gone for me* [Queen Victoria 1985, 157]. Горе королевы заставило её на долгие годы облачиться в траурное чёрное платье. Она с трудом возвращалась к выполнению своих государственных обязанностей. Субслот представлен лексемой *widow* в письмах и лексемами *widow, widow's weeds, in my 'sad cap,' the widowed Queen, deep widow's mourning* в дневниках и характеризуется рекуррентностью соответственно 0,5 % и 0,07 %.

Субслот 6. *CHILDREN*. Субслот *CHILDREN* представлен 4,94 % употреблений лексем *children, child, little baby(-ies), the little being, orphans, nombreuse famille, an immortal soul* в письмах и 11,7 % лексем *children, child, little baby, babies, the little being, orphans, grown-up child, our good children, little child, our little children* в дневниках. Королева довольно нетипично для женщины своего времени высказывается о маленьких детях. Она пишет дочери, что процесс "рождения бессмертной души" уподобляет женщину корове или собаке. *What you say of the pride of giving life to an immortal soul us very fine, dear, but I own I cannot enter into that; I think much more of our being like a cow or a dog at such moments* [Queen Victoria 1985, 105–106]. По её мнению, некрасивый малыш – в высшей степени неприятное существо, и даже самый милый малыш ужасен, пока не одет. *An ugly baby is a very nasty object – and the prettiest is frightful when undressed* [Queen Victoria 1985, 112].

Субслот 7. *SON*. Рекуррентность данного субслота составляет 3,47 % в письмах и 11,11 % в дневниках. Субслот вербализован в эпистолярной лексемеми *son(-s)*, *Baby*, *boy*, *little boy*, *child*, *young gentleman*, *le petit Frere*, *Albert* (*Albert junior*, *Bertie*, *B.*), *Alfred* (*Affie*), *Leopold* (*Leo*), *Arthur* (*little Arthur*) и *son(-s)*, *Baby*, *boy(-s)*, *little boy*, *child*, *young gentleman*, *little ones*, *gentlemen*, *little baby boy*, *little fellow*, *Albert* (*Albert junior*, *Bertie*, *B.*), *Alfred* (*Affie*), *Leopold* (*Leo*), *Arthur* (*little Arthur*) в дневниках. Королева очень требовательно относилась к своим сыновьям. Особенную тревогу вызывала у неё "праздность" наследника престола, Берти. *Poor Bertie! – he is very affectionate and dutiful but he is very trying...But his idleness and 'désœuvrement', his listlessness and want of attention are great, and cause me much anxiety* [Queen Victoria 1985, 166].

Субслот 8. *DAUGHTER*. Субслот занимает 3,05 % в письмах и 22,94 % в дневниках королевы Виктории. Субслот актуализируется лексемами *Victoria* (*Vicky*, *Victoire*, *Vecto*, *Pussy*, *the Princess Royal*, *little Victoria*, *Pussette*), *Alice* (*Fatima*), *Helena* (*Helenchen*, *Lenchen*), *Louise*, *Beatrice* (*baby*), *little girl*, *little lady*, *child*, *young lady* в письмах и *Victoria* (*Vicky*, *Victoire*, *Vecto*, *Pussy*, *the Princess Royal*, *our first born*, *my beloved one's great favourite*, *little Victoria*, *Pussette*), *Alice* (*Fatima*), *Helena* (*Helenchen*, *Lenchen*), *Louise*, *Beatrice* (*baby*, *little engaging child*, *her precious father's little pet*), *daughter*, *little girl*, *the girls*, *little lady*, *child*, *young lady* в дневниках. У Виктории и Альберта было пять дочерей. Любимицей семьи была Вики: *Dearest Vicky's birthday – our first born, my beloved one's great favourite of whom he was so proud. She, indeed, well deserves it, dear, warm hearted, highly gifted child! May God bless and long preserve her* [Queen Victoria 1985, 191].

Слот 2. Primary family. Совокупная рекуррентность слота в личном эпистолярном королевы – 30,83 % и 6,8 % в дневниках.

Субслот 1. *PARENTS*. Так как Виктория выросла без отца, в частных письмах лексема *parents* употребляется с рекуррентностью 0,34 %, а в дневниках – 1,8 %. Виктория разделяла мнение мужа, что родители заново проживают свои жизни в детях. *Albert observed that it was always said that parents lived their lives over again in their children, which is a very pleasant feeling* [Queen Victoria 1985, 31]. Субслот 2. *MOTHER*. Частотность субслота *MOTHER* – 2,04 % в письмах и 1,05 % в дневниках. Вербализуют субслот лексемы *mother*, *Mamma*, *Мама*, *mamma*, *dear Grandmama* в письмах и *mother*, *Mamma*, *Мама*, *mamma* в дневниках. Сдержанность в отношениях между матерью и дочерью объясняет сравнительно низкую рекуррентность данного субслота. Вся любовь Виктории к матери проявляется в письмах после её смерти. *She is gone! That precious, dearly beloved tender Mother – whom I never was parted from but for a few months – without whom I can't imagine life – has been taken from us! It is too dreadful!... Alas! she never knew me! But she was spared the pang of parting!* [The Letters of Queen Victoria V.III 1908, 435].

Субслот 3. *FATHER*. Субслот *FATHER* представлен в 15,27 % случаев в письмах и в 1,75 % в дневниках. Родного отца Виктория не помнила, так как он умер, когда ей было восемь месяцев, поэтому субслот репрезентирован, в большинстве случаев лексемой *Uncle*, а также лексемами *papa*, *father* в письмах и *papa*, *father*, *'il mio secondo padre'*, or rather *'solo padre'* в дневниках. Виктория пишет, что ей заменил отца дядя Леопольд, которого она обожает. *I love him so very very much; oh! my love*

for him approaches to a sort of adoration... He is indeed '*il mio secondo padre*', or rather '*solo padre*'! for he is indeed like *my real father*, as I have none [Queen Victoria 1985, 19]! Несомненно, что повышенная рекуррентность этого слова в личной переписке королевы Виктории – свидетельствует о её глубокой привязанности к своему дяде и о том, что в её индивидуальном концепте *FAMILY* оно вербализует субслот *FATHER*. Пониженная по сравнению с частным эпистолярием рекуррентность субслота в дневниках объяснима: Виктория вела с дядей многолетнюю непрерывную переписку, но виделись они довольно редко.

Субслот 4. *BROTHER / SISTER*. Субслот актуализируется в письмах в 1,58 % случаев и в 2,2 % в дневниках лексемами *brother, sister*. Последнюю она употребляет по отношению к своей сводной сестре, Феодоре, так как у Виктории не было родных братьев и сестёр. *Can I write it? My own darling, only sister, my dear excellent, noble Feodore is no more* [Queen Victoria 1985, 229]!

Слот 3. Extended family. Расширенная семья в британской культуре включает, кроме нуклеарной семьи, супругов детей, кузенов, дядей, тётей [Longman Dictionary of English Language and Culture 1998, 455]. Слот в совокупности составляет 19,37 % концепта *FAMILY* в письмах и 7,2 % в дневниках и подразделяется на 8 субслотов.

Субслот 1. *EXTENDED FAMILY PROPER*. Данный субслот в эпистолярии Виктории актуализируется в 2,54 % случаев и в 3 % в дневниках. Вербализация субслота: *family, all the family, all the Royal Family, the Royal Family, French family, the whole the dear family, the whole family, our family, the Wurtembergs, the poor dear Family, the Orleans Family, the numbers of families, a united happy family* в письмах и *family, all the family, all my family, all the Royal Family, the Royal Family, near relations, the whole family* в дневниках. Расширенная семья Виктории насчитывала десятки человек. Так, по её словам, за семейным столом собиралось порой 38 человек. Она же предпочитала обедать наедине с младшей дочерью. *A family luncheon of thirty-eight followed, in the Dining-room... I lunched alone with baby* [Queen Victoria 1985, 174]. Отношения с расширенной семьёй ограничивались, в основном, письмами и телеграммами. *Took tea with Beatrice, and telegraphed to all my children and near relations* [Queen Victoria 1985, 272].

Субслот 2. *UNCLE*. Субслот вербализован лексемой *uncle*, относящейся ко всем дядюшкам Виктории, кроме Леопольда. Виктория наследовала престол, когда умер её дядя, король Вильям IV. Королева пишет, что всегда будет вспоминать о его доброте к ней с благодарностью. *Lord Conyngham then acquainted me that my poor Uncle, the King, was no more, and had expired at 12 minutes p. 2 this morning, and consequently that I am Queen* [Queen Victoria 1985, 23]. Рекуррентность субслота в письмах и дневниках – 0,96 % и 0,95 % соответственно.

Субслот 3. *AUNT*. Отношения Виктории с её многочисленными тётушками носят скорее формальный характер. Это отражает представленность субслота в личных письмах королевы – 1,69 % и дневниках – 0,7 %. Такая довольно высокая для субслота рекуррентность в эпистолярии объясняется тем, что Виктория в своих письмах дяде Леопольду регулярно передаёт приветы тёте Луизе, его жене. *Pray tell dearest Aunt Louise that I thank her much for her very kind letter, and will avail myself of her kindness and not write to her this mail* [Queen Victoria 1985, 126]. В письмах и дневниках субслот актуализируется лексемами *aunt, dear Aunt, dearest Aunt Louise, Aunt Louisa*.

Субслот 4. *COUSIN*. Субслот представлен лексемами *Cousin(-s)*, *blind cousin*, *little Cousin*, *my good cousins Ernest and Albert*, *helter-skelter cousin* в письмах и *Cousins*, *cousins Ernest and Albert*, *my Cousin Albert*, *Ferdinand*, *Augustus* в дневниках. Рекуррентность – 1,19 % в письмах и 0,75 % в дневниках. В переписке Виктории лексема *cousin* актуализируется чаще всего в связи с возможным браком с Альбертом. *I cannot, therefore, delay any longer to inform you of my intended marriage with my Cousin Albert, the merits of whose character are so well known by all who are acquainted with him, that I need say no more than that I feel as assured of my own happiness as I can be of anything in this world* [Queen Victoria 1985, 193]. Таким образом, можно заключить, что в семье Виктории кузены общаются довольно тесно, но редко, и не расположены принимать активное участие в личных делах друг друга.

Субслот 5. *NEPHEW / NIECE*. Данный субслот актуализируется лексемами *niece*, *nephew*, в основном, лексемой *niece* как подпись в письмах дяде Леопольду. *Now farewell, my beloved Uncle. Give my affectionate love to my dear Aunt, and believe me always, your devoted Niece, VICTORIA R.* [The Letters of Queen Victoria V.I 1908, 89]. Частотность составляет 11,23 % в письмах и 0,35 % в дневниках.

Субслот 6. *GRANDCHILDREN*. Все тридцать четыре внука Виктории занимают в письмах и дневниках Виктории не так много места – 1,04 % и 0,9 % соответственно. Он представлен лексемами *little children*; *frail, little fairies*; *my sweet Alicky*; *Georgie*; *Little A.V.*; *a perfect bijou*; *Vicky's eldest boy*; *little William*; *our new grandson*; *children*; *Bernard*; *Bertie's dear little boys*; *little boy*; *the baby*; *granddaughters*; *little grand-daughter*; *child*; *the first of our grand-children*; *grand-child* в письмах и *granddaughters*; *Alicky*; *Louischen*, *Daisy*, *grandson(-s)*; *Little A.V.*; *little Alfred*; *Vicky's eldest boy*; *Drino*; *William*; *William and Dona*, *Charlotte*, *David*, *Eddy*, *Georgie*; *children*; *a fine strong child*, *Bernard*; *young Arthur*, *and Thora*; *Bertie's dear little boys*; *boy*; *the baby*; *grandchild*, *our little grandson*; *little baby boy*; *the first of our grand-children*; *grand-child* в дневниках. В своих письмах дочери Вики королева иронично замечает, что четырнадцатый внук делает её семью похожей на семью расплодившихся кроликов. *The baby – a mere little red lump was all I saw; and I fear the seventh grand-daughter and fourteenth grand-child becomes a very uninteresting thing – for it seems to me to go on like the rabbits in Windsor Park!* [Queen Victoria 1985, 211].

Субслот 7. *GRANDPARENTS*. Актуализируют субслот лексемы *Grandmother*, *Grandparent*, *Grandpapa*, *grandmamma*, *Grandmama*, *Grandmamma*, *Grandmama* в письмах и *Grandmother*, *a great-grandmother*, *the old grandmother*, *his dear great father*, *Gangan* в дневниках. Виктория считает забавным стать бабушкой в 39 лет и при этом выглядеть и чувствовать себя молодой. *I delight in the idea of being a grandmama; to be that at 39 and to look and feel young is great fun, only I wish I could go through it for you dear, and save you all the annoyance* [Queen Victoria 1985, 106]. Рекуррентность субслота в письмах и дневниках – 0,3 % и 0,4 % соответственно.

Субслот 8. *DISTANT RELATIVES*. Субслот вербализован лексемами *godmother*, *little grand-niece*, *Little Chica*, *godfather*, *mother-in-law*, *brother-in-law*, *our poor French relations*, *sister-in-law*, *E[ddy]* в письмах и *sons-in-law*, *daughters-in-law*, *granddaughter-in-law* в дневниках. Рекуррентность субслота – 0,42 % и 0,15 % соответственно. Среди дальних родственников Виктория никого особенно не выделяет.

Отношения поддерживаются, в основном, ради общения, а не из-за глубокой душевной привязанности.

Слот 4. A social unit living together. Слот подразделяется на субслоты *HOME* и *SERVANTS*. Общая рекуррентность – 1,42 % в письмах и 15,55 % в дневниках.

Субслот 1. *HOME*. В дискурсе королевы Виктории субслот *HOME* вербализован лексемами *home*, *house* и *family* и означает всех, кто живёт в конкретном доме: семейство, домочадцев, домашних. Особенно чувствуется единение всех домашних на праздники. *The people had been drinking healths in whisky, and were in great ecstasy. The whole house seemed in a wonderful state of excitement* [Queen Victoria 1985, 134]. Рекуррентность этого субслота – 0,07 % и 0,1 % – может быть объяснена тем, что в детстве, её семьей были скорее слуги, а семья для взрослой Виктории – это Альберт, и без него семейная жизнь останавливается. *All the numerous children are as nothing to me when he is away; it seems as if the whole life of the house and home were gone, when he is away!* [The Letters of Queen Victoria V.III 1908, 240].

Субслот 2. *SERVANTS*. Субслот *SERVANTS* характеризуется рекуррентностью 1,35 % в письмах и 15,45 % в дневниках и вербализован лексемами *Louis* (Луиза Лехцен), *Lehzen, governess(-es), coachman, Court, my suite, my Household, the Lady of the Bedchamber, Groom of the Bedchamber, the people ...about, ladies, gentlemen, ladies and maids, servant, my factotum, groom, footman, page, confidential attendant, my dearest Brown* и *Louis, Lehzen, governess(-es), my maid, servants, coachman, Court, all my suite, my Household, Ladies of the Bedchamber, ladies, gentlemen, my factotum, groom, footman, page, confidential attendant, our Scotch servants, J. Brown, an upper servant, and my permanent personal attendant Brown, Indian servants, Abdul Karim, Abdul a munshi* и т.д. После смерти Альберта пустоту в душе Виктории заполнил слуга-шотландец Джон Браун. После кончины Брауна Виктория говорит, что потеряла не только преданного слугу, но и настоящего друга. *Leopold came to my dressing-room, and broke the dreadful news to me that my good, faithful Brown had passed away early this morning...It is the loss not only of a servant, but of a real friend* [Queen Victoria 1985, 280].

Слот 5. People descended from a common ancestor. Виктория с детства интересовалась своим происхождением. Оно имело для британского народа большое значение. Виктория пишет, что шотландцы преданны ей так же, как и династии Стюартов, потомком которых она является. *...and I felt a sort of reverence in going over these scenes in this most beautiful country, which I am proud to call my own, where there was such devoted loyalty to the family of my ancestors – for Stuart blood is in my veins, and I am their representative, and the people are as devoted and loyal to me as they were to that unhappy race* [Queen Victoria 1985, 173]. Субслот актуализируется лексемами *generations, ancestors, family, descendant(-s), successor, our line* в письмах и *extraction, dynasty, the family of my ancestors, Stuart blood, their representative, race, generations, ancestor, family, descendant* и т.д. в дневниках. Рекуррентность слота в частной переписке – 0,65 %, в дневниках – 0,4 %.

Таким образом, наибольшая репрезентация в персональном дискурсе королевы Виктории слота *Nuclear family* и меньшая слотов *Primary family* и *Extended family* говорит о традиционном британском понимании семьи Викторией. Индивидуальными особенностями концепта королевы Виктории *FAMILY* являются низкая реку-

ррентность субслота *MOTHER* – 2,04 % и 1,05 % и замена традиционной вербализации субслота *FATHER* лексемой *uncle*. Наиболее значимым субслотом в персональном дискурсе королевы Виктории является субслот *HUSBAND* – 32,9 % в частной переписке и 23,3 % в дневниках. Наше исследование подтвердило типичную для британской семьи и семьи Виктории доминанту горизонтальных семейных отношений – отношений между супругами [Грушевицкая и др. 2003, 246]. Следующим по представленности является субслот *FATHER* – 26,87 % и 1,75 %. Такое процентное соотношение объясняется тем, что, хотя с Альбертом она почти не расставалась, и у неё не было необходимости писать ему письма, Виктория постоянно пишет о своём муже. С дядей Леопольдом Виктория вела многолетнюю непрерывную переписку, но встречались они редко.

Фреймовый подход при исследовании концепта представляется нам наиболее оправданным, так как позволяет максимально верно реконструировать изучаемый фрагмент индивидуального сознания языковой личности.

У статті аналізується структура й засоби вербалізації концепту FAMILY в концептосфері Королеви Вікторії на матеріалі персонального дискурсу. Концепт представлений у вигляді фрейму, що складається з 5 слотів. Детально описується кожний слот і його субслоти. Розглядаються основні індивідуальні особливості концепту.

Ключові слова: *концепт, фрейм, слот, мовна особистість.*

The article focuses on the structure and means of verbalization of the concept FAMILY in Queen Victoria's personal discourse. The author reveals the concept's peculiarities of this language personality.

Key words: *concept, frame, slot, language personality.*

Литература:

1. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. [Под ред. А.П. Садохина]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Владимир Ильич Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Селиванова Е.А. Актуальні напрямки сучасної лінгвістики / Елена Александровна Селиванова. – К., 1999. – 147 с.
4. Селиванова Е.А. Когнитивная ономасиология / Елена Александровна Селиванова.. – К.: Изд-во украин. филосоциол. центра, 2000. – 248 с.
5. Leaves From the Journal of Our Life in the Highlands from 1848 to 1861 / [edited by Arthur Helps]. – L., 1868, 219 p.
6. Queen Victoria in Her Letters and Journals. A Selection by Christopher Hibbert. – N.Y., 1985. – 374 p.
7. The Letters of Queen Victoria. A Selection of Her Majesty. Vol. I. – L., 1908. – 512 p.
8. The Letters of Queen Victoria. A Selection of Her Majesty. Vol. II. – L., 1908. – 473 p.
9. The Letters of Queen Victoria. A Selection of Her Majesty. Vol. III. – L., 1908. – 522 p.